
АННА АЛОРА
РАЗВЁЛСЯ, ДРАКОН?
РУКИ ПРОЧЬ ОТ МОИХ ЧИПСОВ!

Анна Алора

Развелся, дракон? Руки прочь от моих чипсов!

https://litres.ru/74803669
SelfPub; 2026

Аннотация

Убирайся с моих глаз, Лаура!

Ты мне надоела. И не смей врываться в мой кабинет, когда я занят!

Здоровенный мужик, косая сажень в плечах, повернулся ко мне. Сюртук на нем аж затрещал.

Я заморгала. К подоконнику он прижимал полуодетую девицу. Да что вообще здесь происходит?

Может быть, его Лаура, в чьем теле я оказалась, свалилась бы в обморок.

Но только не я, простая российская попаданка. Я просто подняла повыше тяжелую лейку.

Парочка заслоняла от меня окно, на котором, между тем, цвели такие знакомые цветочки Они тут что, картошку в горшках выращивают?

— Она тебя не слушает, дорогой. Она совсем дура, — презрительно сказала девица, окинув меня взглядом победительницы.

Не разбираясь, я окатила этих двоих теплой, как следует отстоявшейся водой.

Знай наших!

Раздался женский визг, чье-то рычание и у меня потемнело в глазах.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	63
Глава 12	70
Глава 13	76
Глава 14	82
Глава 15	88
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Анна Алора
Развелся, дракон? Руки прочь от моих чипсов!

Глава 1

Жутко болела голова. Как будто в нее с размаху вонзили десяток раскаленных иголок. А еще я, похоже, ударилась. И теперь к голове добавилась боль в пятой точке.

Поэтому я не сразу поняла, что разъяренный мужской голос, который гремел и добавлял моей несчастной голове еще десяток иголок, относился именно ко мне.

– Твое поведение недостойно леди, Лаура, – услышала я и все-таки чуть приоткрыла ресницы.

Что еще за Лаура?

В нашей стране таких имен быть не могло. И не было.

А еще в комнате никого, кроме меня, больше не оказалось. Никаких других женщин.

Но я не Лаура, это совершенно точно. Насчет леди не скажу…

Возможно, где-то в душе, я себя ею и ощущала временами. Особенно, когда появлялась возможность купить красивое платье, накраситься и пойти в кафе с подружками, где

мы обсуждали мужиков, какие они гады и вообще!

Еще бы.

Мы, все трое, были жертвами мужского эгоизма, шовинизма и пофигизма. Короче, мы все были в разводе.

Так что никаких Лаур через неплотно сомкнутые ресницы я тут не видела.

По крайней мере, до этого несчастного дня, меня звали Татьяной. И фамилия у меня самая что ни на есть обыкновенная, Свиридова. И нет, я не родственница известного композитора.

– Вижу, вы пришли в себя, леди, – с явным негодованием в голосе сказал мужчина и добавил:

– Великий дракон, и кого я называю "леди"!

А вот тут мне стало обидно. В конце концов, меня первый раз в жизни так назвали, и сразу отбирают.

Я нахмурилась, открыла глаза и поскорее опять их закрыла.

Потому что того, что я видела, никак не могло быть на самом деле.

Никогда не думала, что головная боль, даже такая сильная, может вызывать такие яркие галлюцинации. Ведь ничем другим это и быть не могло!

Передо мной стоял здоровенный, косая сажень в плечах, мужик. Высокий, широкоплечий, с волосами до самых плеч. И волосы эти были совершенно необычного цвета.

Очень светлые, почти белые. Нет, скорее, платиновые. Та-

ких волос у нормальных мужиков не бывает.

А бывают разве что у эльфов. Тех, о которых в фэнтези книжках пишут.

Но на эльфа мужик не походил совсем. Слишком уж здоровый!

И глаз горит этаким льдистым светом, прямо ухх…

От одного его вида любая леди упала бы в обморок. Но только не я.

Наши люди в обморок не падают.

И я вдруг выдала, совершенно от себя не ожидая:

– Попрошу вас быть более любезным, лорд Нозервуд. Вам, генералу, не к лицу подобные выражения. И вы прекрасно знаете, что я леди.

Мужик изменился в лице и даже побледнел, а глаза его превратились в самые настоящие ледяные угли, если такое вообще возможно.

Похоже, он был готов просверлить меня этими глазами или …вообще, сожрать!

Да, вот взять, и сожрать.

Хотя, это я загнула. Да и мужик ведь, к тому же, редкостный красавец. Таких и на обложках журналов поди поищи.

И…и вообще, откуда я знаю, как его зовут?! Я затрясла головой и зажмурилась.

Нет, это явный сюр.

Или я все-таки сплю и вижу сон?

Вот не надо мне было вчера так усердно отмечать наш

прорыв в исследованиях.

Но ведь прорыв!

А это значит, что и премию нехилую выпишут. И вообще, старшего научного получила, наконец.

Поэтому…

Ну, ничего. Высплюсь как следует и все встанет на место.

– Вот как ты заговорила, Лаура… – вдруг медленно протянул мужик, глядя на меня в упор.

– Что же. Я все решил. После твоей сегодняшней выходки ты не оставила мне шанса.

– Завтра же я развожусь и женюсь на леди Алекс.

Я только покрепче глаза закрыла, никак не реагируя. Не хватало еще на всяких хамов, пусть и снящихся, реагировать.

– Молчишь? – вдруг разъяренно фыркнул он и в воздухе запахло…озоном?

Эй, а вот такого сна мне не надо! Закрыла ли я дверь на балкон? Ведь сегодня ночью обещали грозу. А гроза дело такое, там и молнии, шаровые, в том числе.

Я тотчас открыла глаза, подскочила и едва опять на свалилась, наступив на подол длинного, расшитого золотом и драгоценными камнями, платья.

Мужик никуда не пропал. Он стоял напротив меня и глаза его…ой, мамочки-и… пускали самые настоящие молнии.

И хорошо, если не шаровые…

Я попятилась, подтянула мешающий подол чуть не до ко-

лен и сказала:

– А вот молний мне тут пускать не нужно! И вообще, вы в помещении. Может быть пожар!

Мужик вдруг посмотрел на мои ножки, обтянутые тонкими чулочками светло-кофейного цвета. Кадык его дернулся, он усмехнулся:

– Да, действительно. Пожалуй, я и правда воздержусь, леди Лаура. Ведь с этого дня вам, как моей бывшей жене, придется жить именно здесь.

– И никто не обвинит меня в том, что я несправедливо с вами обошелся! – добавил он, упорно не сводя глаз с моих коленок.

Я скорее опустила подол.

А вот нечего пялиться на мои ноги! Тем более, раз решил разводиться.

И во сне или не во сне, неважно.

– Лаура… – вдруг изменившемся голосом, буквально мурлыкая, сказал этот, уже почти бывший, муж, буквально пожирая загоревшимся взглядом…мои губы!

Да что это с ним? Это на него так мои голые коленки подействовали?

Наверное, зря я не носила короткие юбки… Правда, раньше я не могла похвастаться длиной ног, их стройностью и красотой коленок.

А во сне и правда, я полная красавица.. Не понятно, что нужно этому бывшему мужу только. Разводится с такой жен-

щиной!

Хотя во сне свои правила, чего уж там.

– Слушаю вас, – вздохнула я. – Вы что, уже передумали разводиться?

Сны, они ведь изменичины и нет у них никаких правил. А в жизни…в жизни мне и одного развода уже хватило!

Мужик нахмурился:

– Это дело решенное, леди Лаура. Просто… – он вдруг ухмыльнулся, – мы могли бы, так сказать, напоследок, получить взаимное удовольствие…

Я выпучила глаза.

Ах ты ж сволочь такая!

– Это ты на что намекаешь, гад такой? – завопила я и совершенно не по-ледски, схватила в руки валявшуюся рядом здоровенную лейку и запустила в мужика.

Дорогие мои, приветствую вас в новой истории!

Приключения Татьяны Свиридовой в мире драконов начинаются с ...развода.

Но большой вопрос, чем же они закончатся:)

Будет весело!

А еше появятся необычные магические существа, которые...

Нет, ничего больше не скажу:)

Берите книгу в библиотеку, ставьет лайки, и - поехали!

Глава 2

Боже, что же я делаю… Таня, нужно держать себя в руках, сон тут или не сон.

Но попробуй-ка удержись, когда этот бывший муж такое говорит!

Я проводила ошарашенным взглядом лейку, которая взвилась в воздух как птица и опустилась ровнехонько на голову красавца.

Глаза его закатились, мужик закачался и упал прямо к моим ногам.

О, нет!

Я, конечно, всегда мечтала, чтобы мужчины падали у моих ног.

И вот, свершилось.

Правда, совсем не так, как я ожидала.

Я прикусила губу и на цыпочках подошла поближе к лежащему явно без сознания мужчине.

Он ведь жив, а?!

Мужик лежал, раскинув руки и не двигался. Но он же дышит? Ну, скажите мне кто-нибудь, он дышит?

– Эй… – хрипло прошептала я и потрясла мужика за плечо.

Ноль реакции.

Ладно.

Я наклонилась и приложила ухо к его могучей груди. И тут этот гад взял и…резко притянул меня к себе. Открыл глаза и широко ухмыльнулся:

– А вы, леди Лаура, оказывается, горячая штучка. Не замечал этого раньше.

И нагло, совершенно нагло попытался поцеловать меня в губы!

Я резко дернулась, освобождаясь.

Ах он, гад!

Мало того, что притворялся, меня едва до сердечного приступа не довел, так еще и целоваться лезет!

– Что…что вы себе позволяете, лорд Нозервуд, – сердито заявила я и ехидно добавила:

– А вы подумали, что на это скажет ваша будущая супруга? Леди Алекс, кажется?

Мужик нехотя отстранился:

– Вы правы, леди Лаура. У Алекс отличный нюх, – и вдруг опять нагнулся, потянулся носом к моей шее и фыркнул, втягивая воздух ноздрями.

Ойй…

– Что это вы делаете, лорд бывший муж? – я испуганно посмотрела на него.

Сон какой-то странный. Ладно, мужик красавец и весь из себя брутальный, но вот эти разговоры про нюх…

Вот не зря, не зря я подумала, что он и сожрать может!

– Ничего особенного, леди Лаура, – хмыкнул предатель.

– Мы с вами давно не были столь близки и я почти забыл ваш запах.

Я почувствовала, что глаза у меня забегали. Забыл мой запах?

Все страньше и страньше.

И тут этот бывший муж нахмурился и задумчиво произнес:

– Правда, мне кажется, что со времени нашей последней встречи ваш запах довольно сильно изменился…

– Эээ, – протянула я. – Уверена, вам это только кажется!

– Возможно, – сказал мужик и, резко оттолкнувшись от пола, прижав меня к себе, поднялся.

– Да отпустите же меня, лорд Нозервуд! – гневно вскричала я.

А он взял и…отпустил.

Фуу…

Слава богу!

И тут раздался мелодичный звонок. Мужик достал из кармана камзола, обтягивающего его широченные плечи, странного вида мобильник и ответил:

– Слушаю. Буду. Через минуту.

Посмотрел на меня и сказал:

– Что же, леди Лаура. Располагайтесь. Поместье ваше. Делайте с ним все, что хотите.

– А меня ждет моя будущая жена, – добавил он и вдруг что-то такое сделал своей ручищей на раз-два и исчез!

Исчез, как будто его и не было никогда. Редкостного красавца и редкостного гавнюка!

Фуу…

Ну и сон!

Да никогда в жизни у меня таких снов не бывало, никогда. Приду на работу, расскажу коллегам, вместе поахаем и подумаем, к чему ж такое может присниться.

К премии, точно!

Ладно, пора просыпаться. И хоть сегодня выходной, но дел за неделю скопилось столько, что только успевай переделать.

Я потянулась, несколько раз открыла и закрыла глаза, но комната и платье это, которое было на мне, никуда не исчезло…

Выходит, я не сплю? А что тогда? Мозг играет со мной в непонятные игры?

С чего вот только, непонятно…

Хорошо.

Попробуем по-другому. Известный способ - ущипнуть себя, да как следует. Тогда и сразу станет ясно, сплю я или не сплю.

Ну, я и ущипнула себя за левое предплечье.

Взвыла белугой, качая пострадавшую руку, на которой уже наливался синяк.

– Значит, не сплю, – убито постановила я и растерянно огладила шитое золотом платье. Платье, хоть и было непри-

вычно, но мне нравилось. Тяжелое, роскошное, но к телу приятное.

– Тогда остается только два варианта. Или у меня действительно бред, или я лежу в коме. А вот какова же причина? Науке это неизвестно, – громко, в голос, сказала я и тяжело вздохнула.

Науке, к которой я имела прямое отношение, действительно было не так много и известно. Потому что всегда, это я уже усвоила, оставалось место для массы неподтвержденных гипотез.

Но, если я не сплю, значит, тот мужик, который со мной развелся, существует на самом деле?

Я почувствовала, как вдруг закружилась голова и вдруг… вспомнила!

Я увидела себя в роскошном особняке, с лейкой в руке. Я шла поливать редкие, выписанные мужем из далекой Шпанеи, цветы.

Муж был в отъезде, это я хорошо помнила. Еще помнила, что отношения наши зашли в тупик. Он, генерал, бывал дома нечасто. И я чувствовала, что он потерял ко мне всякий интерес.

Что же, такова судьба многих браков среди высшей аристократии. Ведь у нас не принято жениться по любви, а исключительно по договоренности между родами.

Вот и в нашей семье любви не было. Хотя изначально муж относился ко мне неплохо. Но время шло, я была уже не так

молода, целых двадцать восемь лет, а он…

Даже перестал заходить ко мне в спальню. Я горько усмехнулась.

Конечно, ведь у генерала драконов сэра Айриша Нозервуда, было достаточно женщин для развлечений.

И тут я вздрогнула.

К-как?!

В смысле, генерал драконов?

Каких еще драконов?!

Мамочки-и, да где же я…

Спасите меня, кто-нибудь!

А я ведь так и чувствовала, что дело нечисто и этот мужик меня точно может сожрать!

Глава 3

– Спасите меня-я… – глухо простонала я и уткнулась в согнутые колени лбом. Драгоценный камень, которыми был усыпан подол, маленький и сверкающий, тотчас в него вонзился. Я взвыла и со злости его оторвала, отбросив далеко от себя.

А в ответ - тишина.

Никто меня не услышал, никто не отозвался, никто спасать не собирался.

Вот жеж.

Ну, это как всегда. Спасение утопающих дело рук самих утопающих…

Порыдала еще немного и…неожиданно успокоилась. Меня озарило.

Похоже, со мной случилась совершенно невероятная история и я просто-напросто попала. Вот прямо так, как в книжках попадают и становятся не кем-нибудь, а попаданками.

Я хмыкнула.

Выходит, я - самая настоящая попаданка? Со мной развелся муж. Он генерал драконов. И он женится на той, что помоложе будет.

Кстати-и…

Я прищурилась и передо мной встала картина маслом. Вот

я вошла в кабинет мужа, которого дома быть не могло, цветочки полить.

А он, оказывается, там! И не один, а прижимает к своему могучему торсу полуодетую девицу.

Неужели это и есть та самая леди Алекс? Ну, в таком случае, я ее и правда знаю.

Я вздрогнула.

Точнее, не я. А эта его несчастная жена, леди Лаура, в чьем теле я оказалась. Где она сейчас? Не знаю…

Судя по всему, она уже со всем смирилась, и этот гад вовсе не собирался скрывать от нее своих похождений.

Даже в дом привел любовницу, и плевать хотел, что в любой момент в его кабинет могла войти я…

Я хмыкнула.

То-то он озверел, когда я облила их водичкой! Жалко, что настоявшейся, тепленькой. Их бы колодезной, от которой дыхание сводить, окатить, да как следует.

И не из лейки, а из ведра!

Я фыркнула.

Нет, вы посмотрите. какой гад, а?

Забросил меня в какую-то тьмутаракань и дело с концом!

Выживай, Таня Свиридова, как хочешь…

И я выживу.

Вот назло ему, назло всему миру и назло тому, кто забросил меня сюда!

Я посмотрела в давно немытое окно. Высокое, до пола.

Вдалеке виднелись высокие деревья. Сильный ветер раскачивал их верхушки, и, казалось, деревья мне кланяются, приветствуя.

Ладно.

А давай-ка, Танюша, посмотрим, где ты оказалась и что с этим можно сделать.

У меня характер такой. Унывать не люблю и не умею. В любой ситуации стараюсь найти плюсы, даже когда их сразу и не видно. Я просто знаю, что они есть, и все.

Я как та лягушка, которая попала в кувшин с молоком. Буду его взбивать до той поры, пока масло не собью.

Я поднялась и подошла к окну. Глазам моим представилось большое, расстилавшееся вплоть до самого леса, поле.

Цветущее, между прочим.

Интересненько…

Уж больно знакомые цветочки-то… Или мне кажется? Да тут все что угодно может показаться, тем более через мутное стекло, которое если и мыл кто, то в прошлом веке, не иначе.

Я подолом платья потерла грязное стекло и ахнула.

Это действительно были они. Те же самые цветочки, которые я шла поливать к бывшему мужу в кабинет.

Буйным цветом цвела картошка!

Кому, как не мне, старшему научному сотруднику института картофелеводства, этого не знать?

Да я на этой картошке собаку съела. Я прищурилась и облегченно вздохнула.

По крайней мере, с голоду я тут точно не помру. Картошка, она же почти как хлеб, всему голова. У нас в стране так точно. Да я из картошки столько блюд знаю, что она мне не скоро надоест.

Я предвкушающе потерла руки.

Перед глазами тотчас встал целый десяток. Тут и простая картошка, жареная с лучком и на шкварках. Тут и обычная вареная, которая молодая-то, посыпанная укропчиком. С кусочком желтого, тающего на глазах, сливочного маслица хорошего качества…

Вот стоило представить всего да простейших блюда, как в желудке тотчас заурчало.

А я ведь не завтракала.

Этот генерал драконов со злости меня сюда закинул, и все. Я же просто, как и положено примерной жене, собиралась полить цветочки и позавтракать, как полагается.

В малой столовой уже слуги уже накрывали на стол.

Слуги?

Я замотала головой. Откуда у меня вообще эти мысли, не мои они ведь…

Наверное, это та малость, которая осталась от Лауры. Память тела?

Да, я слышала о таком, читала… А вот и на собственном опыте убеждаюсь, что это явление и правда существует.

Я вздохнула.

Лауру было жалко… Себя тоже было жалко. И кушать

очень хотелось. Надо просто выйти и поискать, где в этом доме хранятся припасы.

– Ладно, – громко, чтобы нарушить тишину, царящую в доме, сказала я.

– Ладно. Если тут выращивают картошку, должна же остаться прошлогодняя?

– Должна, – уверила я себя и вдруг услышала:

– на…на… на

Я тотчас замолчала и прислушалась. Сердце забилось и замерло.

Неужели я в этом доме не одна? Даже не знаю, что лучше. Я замолчала на мгновенье и прошептала:

– Кто здесь?

Тишина ответила слабым:

– есь…есь…есь…

Я почувствовала, как ноги мои ослабели. Вот не скажу, что я какая-то особенная трусиха. Но ведь когда непонятно, всегда страшно.

Наш мозг так устроен, неизвестности мы боимся.

Я прикусила губу и мысленно принялась себя уговаривать:

“Таня, ты взрослая женщина. Старший научный сотрудник. Тебе ли бояться такой ерунды?

Да это, скорее всего, просто эхо…

Обычное эхо!”

– Это обычное эхо…обычное эхо, – прошептала я. Я упор-

но гнала из головы назойливую мысль о том, что эхо бывает в горах, ну, или у пустых помещениях.

Эта же комната, в которую закинул меня явно порталом, не иначе, наглый бывший муж, пустой не была…

Наоборот, комната была заставлена мебелью. Сразу видно, что мебель была хоть и шикарная, но старая. Пыли хватало, а по углам кое-где виднелась паутина…

По стенам висели ковры. Или…нет, правильнее назвать их гобеленами, с изображениями каких-то битв.

И каких-то существ.

Я прищурилась и с ужасом поняла, что существа эти были драконами.

Самыми настоящими драконами, с длинной зубастой пастью, горящими глазами с чайное блюдце, длинным шипастым хвостом и огромными крыльями.

– есь…есь… – опять услышала я и замерла.

Нет.

А это точно эхо? Какое-то оно неправильное…

Ведь я ни слова больше не сказала!

Я собралась с духом, на цыпочках подошла к двери и тихонько ее приоткрыла.

Глава 4

За дверью никого не было. Было тихо. Эхо молчало. Я поежилась. Передо мной оказался длинный коридор, заканчивающийся лестницей, ведущей наверх. А вот интересно, сколько в этом доме этажей?

Что там мне сказал этот генерал, бывший муж…

“Делайте с ним что хотите?” С домом. Получается, что я теперь его хозяйка. Этого дома и этого места, и этого непонятного эха в том числе?

Ну, и поле сюда ведь тоже включается.

Да это же подарок, просто самый настоящий подарок!

Можно сказать, осуществилась моя тщательно лелеемая мечта о собственном доме.

Я потерла ручки, оглядывая коридор. Надо, надо принимать хозяйство, упавшее в твои руки, Танюша!

Но сначала давай-ка найдем кладовую, которая имеется во всяком порядочном доме, приготовим покушать и разберемся с этим эхом.

Не люблю непоняток. Тем более в собственном, можно сказать, доме.

Я пошла, глядя по сторонам. На первом этаже, где я оказалась, было всего несколько плотно закрытых дверей. Их я открывать пока не стала.

Всему свое время. Сейчас мне главное найти кладовку. И

кухню!

Боже мой, как я могла забыть про кухню. И сразу было видно, что дом заброшен и довольно-таки давно.

Клубы пыли, такие-то ветки на полу валяются, перья и песок. Только и знай, подбирай подол роскошного платья повыше.

Неуютное зрелище, что и говорить. А вообще… все-таки гад какой этот сэр Нозервуд. Устроил подарочек для своей Лауры.

Да ей бы никогда, нежной леди, не справиться с этим домом.

Очень сомневаюсь, что Лаура навела бы тут порядок и жила припеваючи.

Не тот у нее, судя по всему, был характер. У меня бы этот генерал по стеночке ходил!

И со стороны бывшего мужа это было действительно самое настоящее наказание.

Но за что?

За то, что она постарела?! Ведь это бред! Ей двадцать восемь лет всего… Тьфу ты, не ей, а теперь мне.

Впрочем, мне там, на Земле, было немногим и больше. Тридцать пять. И я никогда не считала, что это прям возраст-возраст.

И вообще, возраст у нас в голове!

А выгляжу я прекрасно. Я остановилась перед зеркалом, которое оказалось в проеме между двумя дверями. Зерка-

ло тоже давно никто не мыл, но оно оказалось ко мне благосклонно. Я и правда выглядела хорошо. Высокая, стройная, две косы перекинуты через плечи. Глаза у Лауры оказались темные, как и ее волосы. Высокие скулы, аристократический нос. С телом мне повезло просто несказанно.

И что только надо было этому дракону?!

Разве что уголки губ опустились и появились мелкие морщинки…

Так с таким мужем и немудрено!

Я так разозлилась, что руки в кулаки сжались. Ну, ничего, неверный муж, предатель!

Я наведу тут порядок и еще посмотрим, что ты скажешь, когда увидишь, во что я превращу этот дом.

Я фыркнула и строевым шагом, повыше поднимая подол непривычно длинного платья, двинулась к лестнице на второй этаж.

Платье носить было непривычно. Нет, не то, чтобы я вообще платья не носила. Носила, конечно. Но в основном джинсы, как и большинство женщин.

Удобно, красиво, функционально.

А вот интересно, носят ли здесь женщины брюки?

Я вздохнула.

Судя по гобеленам, висящим по стенам даже здесь, в коридоре, то - не носят. На них были изображены бледные, заморенные жизнью или просто напудренные до аристократической бледности красавицы, с волосами, заплетенными в

длинные косы. Платья же у них были шикарные. Но длинные, пышные и со шлейфами, волочащимися по земле.

Это сколько же нужно иметь деньжищ, чтобы такие платья носить? Они ж за один день придут в негодность. Подол так точно.

Или эти бледные красотки своими ножками не ходили? Может, их на паланкинах носили…

Я покачала головой с некоторой долей зависти. На паланкинах меня еще не носили.

Разве что в Индии на слоне ездила, так там было нечто подобное.

Я дошла до лестницы и вдруг заметила под ней небольшую дверцу. А рядом, буквально на противоположной стене уже обычную, немного покоцанную дверь.

Сразу видно, что если те двери, что мне попадались по пути, открывались очень редко, то эта пользовалась постоянным спросом.

А значит, что?

Там вполне может быть кухня!

Я тряхнула длинными косами и подошла к двери. Осторожно потянула ручку на себя. Дверь тихонько заскрипела. Я, на всякий случай, оставаясь на пороге, открыла ее и с любопытством заглянула внутрь.

Глава 5

Ура!

Я это сделала. Передо мной и правда оказалась кухня. Что же это могло быть еще, если вдоль одной стены стояли в ряд целых две плиты? Над ними висели всякие кухонные принадлежности, на мощных, но по виду ржавых, крючках. Дверцы во многих шкафчиках были распахнуты, а в том, что находился дальше, чуть не в самом углу, они и вовсе висели на одной петле.

Помещение кухни было довольно большое. Сразу видно, что когда-то в этом доме жило приличное число людей. Может быть. целых две, а то и три семьи.Раз целых две плиты, значит, народу хватало.

Или не людей, а…драконов?

Но вот эти распахнутые и болтающиеся на петлях дверцы меня смущали.

Похоже, нет там ничего съестного… Желудок протестующе взвыл.

– Разруха, как есть, разруха, – постановила я и тихонько зашла внутрь.

– уха-уха-уха, – тотчас, как будто только этого и ждало, отозвалось эхо.

Я замерла и огляделась.

Никого, как и следовало ожидать. Нет, так дело не пойдет.

Одно из двух, или я привыкну к этому эху, или нервы посажу. Нервы мне были дороги. Мне тут еще хозяйство принимать. И уже пара идей появилась.

Так что я уперла руки в бока, нахмурилась и заявила:

– А ну-ка, покажись, зверь невидимый. И как тебе только не стыдно пугать слабую женщину!

Чудо чудное, зверь невидимый замолчал. Видно, раздумывал, стоит мне показаться или нет. На всякий случай я схватила стоявшую на плите чугунную сковороду. Жаль, лейку свою, с которой тут оказалась, не прихватила. Так в комнате и валяется. А зря.

Все-таки вооруженная слабая женщина это совсем другой коленкор.

И вообще, чугунная сковорода наше все! Не зря вон вся художественная литература о том говорит. Взять того же Гоголя или вот Шолохова. Похоже, сказываются мои южные корни. Отец же с краснодарского края родом, там с мамой и познакомился, там они меня и родили.

– Или ты боишься? – прищурилась я, подзуживая замершее эхо.

Не прошло и минуты, как пол под моими ногами пошел ходуном. В дальнем углу кухни, у самой стены, что-то заскрипело.

Я на всякий случай отошла поближе к двери и еще сильнее сжала в руках сковородку.

Сердце застучало.

А может, зря я так с эхом-то… Пусть бы себе тихо повторяло за мной. Вдруг это и правда какой зверь невидимый? Возьмет и сожрет еще ненароком.

Повеяло ледяным ветром.

Ойй…

Я поежилась.

Откуда он взялся? На улице же лето летнее…

– Это кто тут боится? Да ты вообще понимаешь, с кем дело имеешь?

– Ну что стоишь, дура деревенская! – раздался раздраженный скрипучий голос.

– Не видишь, застрял.

Я прикусила губу и взяла сковородку наизготовку. Ничего я не видела. А вот за дуру он мне еще ответит!

Неужели там и правда зверь невидимый?!

– Стоит она… вызывают сами, а как помочь, так фигушки, – проскрипел голос.

– Эмм… – отмерла я. – Погодите, я сейчас.

Наверное, я и правда дура. Но не могу, когда просят о помощи, не помочь. Пусть даже это и зверь невидимый и очень плохо воспитанный.

– И сковороду свою положи. Ишь, удумала. Мне, если хочешь знать, чугун противопоказан, – продолжал скрипеть голос.

Вот честно, лучше бы он эхом и остался. А то, чувствую, зануда, почище нашего завотделом Савелия Петровича. Как

начнет мои прегрешения перечислять, так хоть беги. Ну, подумаешь, опоздала пару раз в неделю. Стоит ли из-за этого слабой девушке на мозги капать?

– Слова свои назад возьми, – нахмурилась я. А то помогай тут всяким, которые обзываются.

Эхо заворчало:

– Ты что, обиделась? Так я ведь правду сказал. Дура ты и есть. Кто ж со сковородкой ко мне подходит-то? Совсем нынешнее поколение от рук отбилось. Предков не помнит и обхождения не знает!

Я вздохнула.

Ну, точно, зануда этот, судя по всему, предок.

Посмотрела на сковородку. Положить? Так единственное оружие, единственная защита мне, слабой женщине. И вообще, не просто женщине, а леди.

Но положила… Раз предок, и просит, чего уж. Надо идти навстречу старости.

Подошла поближе и ахнула. Из люка, который вел куда-то далеко в темный подвал, вылезал ободранный, без одного уха и страшно худющий кот.

Или все-таки не совсем кот? Да на нем и шерсти почти не осталось, кожа да кости.

– Ах ты, маленький…ах ты, бедняжечка, – вмиг запричитала я, кидаясь к коту, который как будто висел в воздухе.

– Сейчас, сейчас я тебе помогу.

Я протянула руку, но рука моя наткнулась на препятствие.

Вокруг несчастного существа была какая-то сфера. Прозрачная, едва заметная глазу, но твердая как стена.

– Давай скорее, держаться больше нету сил, – прохрипел кот.

– Так не могу, не пускает! – застонала я, попытавшись с размаху, кулаком, разбить эту сферу.

Ага, угу…

Да я едва руку не сломала!

– Ну ты и дурища… – зашипел котяра, глаза которого едва не выкатились из глазниц и замерцали инфернальным зеленым цветом.

– Кто ж так защиту вскрывает?! И кто тебя только учил, кто в жены взял!

– Магия, магия тебе на что? – завопил он. – Да скорее, дурища. Помру ить я, окончательно помру!

Я пропустила между ушей эту “дурищу”. Не время обижаться. Сразу было видно, что коту не сладко приходится.

Но…магия?

– К-какая магия? – прошептала я. – Нету у меня никакой магии. А вот сковородка - есть!

Я оглянулась и нашла взглядом сковородку. У нее вон, и ручка какая, будь здоров. Неужели не прорвет эту преграду?

Услышав мои слова, кот закатил глаза и собрав последние силы, хватил лапкой с ойеей какими когтями, по сфере.

Сфера не выдержала и лопнула. Кот полетел вниз. Остатки шерсти на его спине встопорщились и я с изумлением

увидела, что это вовсе не шерсть. Нет, остатки шерсти там тоже имелись.

Но вот те. что встопорщились, это были…крылья?! Прозрачные, махонькие. Где им удержать кота…

Я кинулась вперед и подхватила падающего зверька на руки.

Кот оказался, несмотря на свою худобу, тяжеленный. Я бухнулась на пол и едва сама не свалилась в этот люк.

Но люк, как только кот прорвал прозрачную сферу, стал на моих глазах закрываться. И через пару секунд ничто не напоминало о том, что в углу кухни имелась такая вот штуковина.

Глава 6

Кот, как только оказался у меня на коленях, приоткрыл глаза. Из них ушел тот зеленый инфернальный цвет. Зато теперь они поблескивали ярким желтым цветом с проблесками красного. Не кот, а натуральный светофор.

Сердце существа быстро билось. С минуту он пристально изучал меня, а я - его.

Ребра кота ходили ходуном, из зубастенькой пасти вывалился розовый язык, ухо стояло торчком. А крылышки, маленькие, прозрачные крылышки плотно прилегли к телу и стали почти незаметны. Я пригляделась получше и увидела, что тело неведомой живности было покрыто вовсе не шерстью, а…маленькими чешуйками.

Нет, это не кот…

А когда животине надоело изучать меня, он соскочил с моих коленей, встряхнулся и сел, обвив себя хвостом.

Конец хвоста был круглый, шипастый.

– Ты кто? – ахнула я. – И почему меня пугал, малыш?

Кот раскрыл пасть и зашипел:

– Никогда не называй меня малышом! Ни-ког-да!

– Да ты знаешь, с кем разговариваешь, смертная? Я старше тебя и всей твоей родни вместе взятых! И вообще. Это у меня магия истощилась за столько времени, а так я повыше тебя буду. Дылда!

Я нахмурилась.

Вот и спасай таких. И дура я деревенская, и смертная, а еще и дылда. Вот вам и вся благодарность.

Нет, возможно, зря я все-таки сковородку убрала? Такой аргумент…

Я встала и направилась к плите.

Кот смотрел на меня во все свои разноцветные глаза. А когда я потянулась к своему аргументу, быстро отпрыгнул в сторону.

– Но-но… не смей! Не смей, я сказал! Никакого почтения, ну никакого! – котяра шипел, бил шипастым хвостом об пол. Пол на мгновение освещался зеленоватым цветом.

Это не эхо, а натуральное ходячее конфетти!

Но мордочка у него была такая потешная, так быстро из стороны в сторону бегали разноцветные глазки, что я едва не рассмеялась.

Испугался, бедолага. Где ж ему знать, что я бы в жизни не обидела такого милашку? И пусть он выглядит очень странно, но в своей странности даже гармонично.

И одно ухо котяру нисколько не портит. А шип на хвосте… Ну, у всех свои недостатки.

Но улыбку свою я скрыла. Зачем малыша обижать? Ему и так несладко пришлось сидеть там, в подземелье. Или где он там был?

– Хорошо-хорошо, малы… – я прикусила губу. – Не буду. Постараюсь, по крайней мере. Но тогда как тебя называть,

сам скажи. И почему ты меня пугал-то? Неужели не знаешь, что мы, девушки, существа нервные?

– Как же, нервные… про тебя так точно не скажешь, – забурчал малыш. – Вон, чуть что, за сковородку хватаешься. И откуда ты только такая взялась, на мою голову?

Я хмыкнула.

На его голову, представляете?

– Откуда, откуда…тебе сказать, так не поверишь, – вздохнула я.

– Ты лучше скажи, как тебя зовут. В конце концов, сам говоришь, я тебе вызвала.

– Значит, имею право первой узнать! – заявила я нахохлившемуся котяре. Вот если бы не странный колючий шар на хвосте, я бы его назвала Бандитом. Чистый Бандит.

У соседки моей был подобный. Только если этот непонятного цвета, грязного серого какого-то, то у тети Маши был черный, тощий и без одного глаза. Лапы мощные, морда хулиганистая.

Котяра фыркнул:

– Ишь, как заговорила. Вызвала она. Да если бы я не захотел, ни за что бы не откликнулся. И вовсе я тебя не пугал. Это Кальк был.

Я нахмурилась.

– Какой еще Кальк? Хочешь сказать, ты в том подвале не один сидел?

Чудо чудное, зверь неведомый махнул лапой и пригорю-

нился.

– Эх, и кому я откликнулся только… У тебя ж, – тут он прикрыл глазки, принюхался и выдал:

– ни магии у тебя нету, ничего. А я ж, я ж не просто так! Я надеялся, что нашлась наконец порядочная драконица в этом проклятом семействе. Надеялся, что вызволит, накормит, напоит. И буду я, как в старые годы, царствовать над вами, бестолковыми и давать мудрые указания!

Я даже не нашлась, что сказать. Похоже, годы заточения в глубоком подполе сказались на кошачьем зрении, и не только. Манию величия он там себе заработал, явно.

Где он тут, скажите мне, драконицу увидел-то?

– А Кальк, он местный. Только тебя побаивается. С тех пор, как дом опустел, он теперь живых боится.

– Живых боится? – я не поняла. – А чего нас бояться? Или он тоже не выносит чугуна?

Кошак неизвестной породы махнул мосластой лапкой:

– Не так сказал. Он, понимаешь, существо нежное. Боится, если ты его увидишь, то испугаешься. А он одиночества не выносит. Тянет, понимаешь ли, его к людям. Живым.

Я пожала плечами и заинтересованно сказала:

– Так что ж не выходит твой Кальк? Я точно живая. И, скажу тебе честно, зверь невиданный, не очень-то боязлива. Если он уж такой коллективист, то пусть выходит, не смущается.

Кошак едва не подпрыгнул и прошипел изумленно:

– Как, как ты меня назвала?! Зверь невиданный?

Его глазки замерцали светофором. Красный сменял желтый, желтый сменялся зеленым.

– Ты… ты! Откуда ты узнала, как меня зовут?!

Я ошалело посмотрела на котяру и сказала:

– Ты о чем, малыш?

Котяра выгнул спину, шарахнул хвостом по полу:

– Опять! Опять малышом зовешь? – и гордо добавил:

– Раз уж тебе открылось мое древнее, очень древнее, имя, то так и зови. Невидан я.

Я выдохнула.

С этим котярой не соскучишься. Невидан он. Да какой он Невидан, скорее, Невиданчик. Или коротко, Дан.

– Ладно, Невидан. Только длинное имя у тебя. Давай я буду звать тебя просто Даном. Как тебе?

Единственное ухо котяры встало торчком. Глаза засверкали.

– Меня, древнее существо, которое видело рождение первых Нозервудов, называть каким-то Даном?!

Ну, все.

Я закатила глаза:

– Хорошо. Тогда будешь просто Данчиком.

Котяра зашипел, фыркнул и вдруг обессиленно шлепнулся на пол:

– Твоя взяла. Буду Даном. Все силы из меня выпила. Спорить с тобой бесполезно, смертная.

Глава 7

Я закатила глаза. Но котяра прав. Спорить со мной точно бесполезно. Характер у меня не сахар. Но я человек справедливый и со мной вполне можно иметь дело.

Но лучше не спорить, это да…

И я смертная, ничего не попишешь. Так что…принимаем все, как оно есть.

– Кальк, Ка-альк, – вдруг завопил Данчик, да так, что я подпрыгнула.

– Ты чего вопишь, бессмертный наш? – я даже зашипела и сразу замолчала. Что это со мной… шипеть начала, как этот маленький засранец.

– Чего-чего, не видишь, Калька зову. Он со страху опять в карман ушел, – буркнул недовольной Данчик и шарахнул хвостом по полу.

Нет, тут чем дальше, тем точно страньше. Куда там той Алисе из известной истории.

А мой малыш там, часом, умом не повредился, ли?

“В карман ушел”...

Вот скажите, в какой такой карман может уйти живое существо?

– Малы…Дан, ты, главное, не волнуйся, – я старалась говорить медленно, тихим, ласковым голосом. Ведь именно так надо говорить в таких случаях, я читала. Правда, то ка-

салось людей, а не таких вот существ. Но что делать, попробую хоть так.

– Ты испытал сильный стресс, я понимаю. Но сейчас ты у меня дома, все хорошо. И мы вот пойдем, найдем что-нибудь покушать. Ты поспишь и придешь в себя, – уговаривала я Данчика.

Малыш сверкнул на меня глазками, подобрался и выдал:

– Да ты и правда дурища, каких свет не видывал. Простейших вещей не знаешь. И нечего со мной, как с бестолковым щенком, разговаривать! Я сильный, могучий, бессмертный талисман рода.

Я согласно закивала:

– А я и не спорю, не спорю я. Сильный, могучий. Только устал немножко, правда?

Сильный и могучий протяжно вздохнул:

– Ой, и тяжело мне с тобой придется, чувствую. Ладно. Объясню тебе, неучу. Карман - в просторечьи углубление в подпространстве. Сечешь? – котяра в упор на меня посмотрел.

Ага, угу.

Углубление в подпространстве. Секу, чего же тут не сечь-то. Это ж просто, как дважды два. Да как альфа и омега, чего уж там.

Видно, вид у меня был совершенно обалдевший. И не мудрено. Столько всего сразу навалилось. И муж этот бывший, который дракон. И эхо, которое не эхо. И неизвестный

Кальк, который любит живых.

Честно, это вот несколько напрягло. Сразу полезли в голову всякие истории про вампиров и прочих существ, которые вот тоже очень живых любили. Кровушки там пососать… Брр…

Да еще и этот карман, который в подпространстве.

Нет, я про то, что пространство существует, мировое, знала. Даже читала теорию о разных параллельных мирах. Но вот чтобы в них были карманы…очевидно, это за пределами моего понимания.

Я, хоть и старший научный сотрудник, но в совершенно другой области. Картофелеводство, между прочем, тоже не очень-то простое направление.

И весьма востребованное. И я знаю о картошке практически все!

А пространственный карман…ну, не уверена, что это достаточно практическая штука. Так, теории они и есть теории.

Котяра покачал головенкой и раскрыл глазенки пошире:

– Вижу, для тебя тут все в новинку. Признавайте, ты из этих, которые попаданки, а? То-то я смотрю, фонит от тебя. Сначала-то подумал, что с голодухи мерещится.

Данчик окинул меня пристальным взором и втянул воздух, замерев.

Я замерла.

Вот жеж…

– Хмм…значится, прав я, – котяра важно кивнул головой.

Ухо встало торчком, хотя, казалось бы, куда больше.

– Это же редкость какая! То-то я гляжу, ты дура-дурой, а по виду драконица-драконицей.

– Как…как ты понял? – прошептала я, пронзенная до самой печенки удивительной догадливостью этого великого и могучего.

– Ай, да чего не понять-то, – отмахнулся Данчик.

– Оно, конечно, не сразу. А вот сейчас дошло.

– Озарило прямо! В мое-то время, с вами, попаданками, больно-то не церемонились.

Сердце у меня замерло, а потом застучало, как сумасшедшее.

“Не церемонились”... А ведь тут же драконы живут.

Я сглотнула и спросила севшим голосом:

– Не церемонились…съедали, что ли? – и уставилась на Данчика, страшась услышать ответ.

– Ну ты совсем дикая-а, – протянул котяра. – Из какого ж ты мира к нам явилась, дурища?

Я нахмурилась:

– Эй, малыш. Следи за языком!

Данчик фыркнул:

– Ты чего, обиделась, что ли? А на правду не обижаются!

Я прищурилась.

– Ладно, ладно…да как тебя и назвать, когда простых вещей не знаешь-то, – вздохнул Данчик.

И тут из угла кухни раздалось тихое, несмелое:

– ешь -ешь -ешь

Котяра встрепенулся и посмотрел на меня:

– Кальк! Услышал, вернулся! – и смущенно добавил, сверкнув разноцветными глазками, – ты, это…не пугайся, ладно? Он ведь один, совсем один остался.

Я вздохнула и сказала:

– Я постараюсь, Данчик.

Вот жеж.

Так и не сказал мне этот великий и могучий, что они раньше с попаданками делали. Но хоть не лопали. Это я поняла.

Уже плюс.

– Вылезай, Кальк. Не бойся. Она, хоть и дурища, но вроде не сильно пугливая, – скомандовал одноухий котяра, покрытый чешуйками.

А вот интересно, какой же он все-таки породы? И предком себя называет…

Неужели раньше, давно-давно, такие драконы были? Не драконы, а дракончики. Или котодракончики?

В ответ из угла раздалось слабенькое – ая, – ая и на божий свет явился Кальк.

Не знаю, как я сдержалась и не завизжала. Наверное, мне уже можно памятник при жизни ставить. Потому что, вот я уверена, любая другая девушка на моем месте завизжала и кинулась вон из кухни.

И я ее очень хорошо понимаю.

В углу стояла, опустив черные крылья, самая настоящая

летучая мышь. Только размером в две наших, обычных. Глазки ее мерцали красным и смотрела она прямо на меня.

Глаз не сводила.

Мамочки…

И тут я позорно упала в обморок.

Глава 8

Час назад

Айриш быстро создал портал и, оставив свою бывшую жену, мгновенно оказался у себя в кабинете. Поступивший вызов был важен, но принять душ он еще успеет. Увидел недовольно поджавшую губки девушку, которая тотчас заявила:

– Милый, надеюсь, ты как следует наказал эту дуру? И как только ей пришло в голову такое сделать!

– Айриш, ты совершенно распустил свою жену. И я рада, что наконец ты ее выгнал.

Алекс высунула розовый язычок и, облизнув нижнюю пухлую губку, подошла к мужчине и прижалась всем своим полуобнаженным телом.

В мужчине тотчас вспыхнуло желание. Девушка, почувствовав его, призывно рассмеялась и потянула дракона к постели.

Айриш нахмурился.

Эта драконица чересчур самостоятельна. Мужчина предпочитал быть охотником, а не добычей. Тем более, что времени у него не так много. Совет состоится минут через десять. И поди объясни тому же Орди, который уже несколько лет жаждет занять его место главы Совета, что у него случились некоторые обстоятельства.

У этих обстоятельств был, оказывается, и как он только не

заметил, за столько-то лет совместной жизни, буйный характер и тяжелая рука. А еще сладкие круглые коленки, длинные ноги и аппетитная попка.

Где он был все это время…

Или это на него так подействовал душ из лейки? Или удар той же лейкой.

Неужели это и правда была она, его надоевшая до горькой редьки, бледная и до жути благородная леди Лаура?

Он был настолько поражен, что даже умудрился забыть, что в кабинете его ждала Алекс. Будущая жена.

– Не так быстро, Алекс, – хрипло сказал мужчина. – Мне нужно в душ. А потом у нас Совет.

– Ах, милый… – проворковала леди Алекс, которая уже считала дни до предстоящей помолвки, а там и свадьба не за горами.

Она им всем утрет нос!

Всем тем глупым курицам, которые считались ее подругами. Подумаешь, Лиззи замужем за послом Юреная.

Да этот Юренай в лупу на карте можно разглядывать. А Салия только-только обручилась с младшим сыном герцога Ларейского. Это, конечно, успех.

Но она, Алекс, она возьмет главный приз в этой жизни!

И имя ему генерал Айриш Нозервуд. Алекс станет ему настоящей женой, не то, что эта Лаура, которая, право, будто бы и не драконица. Бледная моль!

Но, оказывается, и бледная моль может удивить. Поднять

руку на своего мужа? И пусть не только на него и не руку, а всего-навсего лейку с протухшей, брр, водой, но сам факт…

Нет, надо брать Айриша, пока он тепленький. Алекс знала, как легко воспламеняется этот дракон. Знала, каких женщин он предпочитает. Горячих, смелых, неудержимых что в ласках, что в жизненных устремлениях.

– Я жду тебя, – добавила Алекс и приняла соблазнительную позу. Девушка была недовольна. В душ? Зачем ее будущему мужу душ, да еще в такой момент…

Неужели он все-таки осуществил свое право?! И эта бледная моль смогла его раскачать!

Но каким образом?

Алекс помнила, как Нозервуд взревел, едва не обернувшись и закинул жену в глухое поместье. Сам тоже ринулся следом!

Зачем, зачем ему это было нужно?

Алекс сморщила носик. Вот ненасытный дракон! Точно, он решил напоследок воспользоваться правом мужа. И вернулся каким-то…да каким-то не таким он вернулся!

Чутье говорило Алекс, что в далеком поместье еще что-то произошло.

Девушка беспокойно дернулась на постели. Дверь в ванной открылась и тотчас закрылась. Ее будущий муж, сверкая льдинками глаз, вышел из ванной полностью обнаженным.

Алекс окинула мужчину алчным взглядом и шаловливо сказала:

– Ай, ну идите же скорее! Я вся горю…

Айриш ринулся к постели, подмял ее под себя и…мгновением позже все было кончено. Девушка с удивлением поняла, что все действительно кончено. Все произошло слишком быстро…

Да, с Айришем точно что-то случилось. Он был прекрасный любовник, который угадывал любое ее желание.

Но только не сегодня, только не сейчас. Совет? Опоздал бы он на этот Совет. Все равно без него бы не начали.

– Что-то случилось, милый? – прошептала Алекс, целуя его мускулистое плечо.

– Ты устал, да?

Айриш промолчал, а потом резко поднялся с постели. Натянул брюки и выдал:

– Алекс, мне срочно нужно в штаб. Прошу меня извинить. Долг превыше всего!

Надевая свежую рубашку и генеральский мундир, генерал добавил:

– Не жди меня. А лучше всего отправляйся домой.

Он быстро схватил валявшийся на столе переносной магофон и вышел, едва не хлопнув дверью.

Алекс задохнулась от ярости. Да что он себе позволяет!

Ну, ничего. Придется потерпеть. Она ни за что не упустит такую удачу. Генерал Айриш Нозервуд это вам не абы что.

Ради такого мужа и не на то пойдешь. Алекс тяжело вздохнула и принялась одеваться.

Как там мама говорила?

“Алекс, детка. Сэр Айриш лакомый кусочек для многих. Все знают, – она окинула дочку пристальным взглядом, – что в их семье не все ладно. Леди Лаура оказалась настолько слаба, что до сих пор не смогла зачать наследника. И это бы еще ничего, время есть… До тридцати лет, по крайней мере. Но генерал давно к ней охладел. А что это значит?

– Ты ведь понимаешь, дорогая? – маменька посмотрела на Алекс в упор.

– Понимаю, – усмехнулась тогда Алекс. – Он скоро подаст на развод.

Маменька согласно наклонила голову и продолжила:

– И первой, кто сможет привлечь внимания генерала, должна оказаться ты!

– Я? – удивленно переспросила Алекс. Не то, чтобы она не посматривала на генерала с далеко идущими намерениями. Да и сам генерал поглядывал на нее со вполне очевидными намерениями. И стать его любовницей для нее было своего рода честью, но вот всерьез стать его следующей женой…

Алекс была неглупой девушкой, и понимала, что ее род значительно беднее, да и особой знатностью похвастаться не может.

Сэр же Айриш Нозервуд приходился внучатым племянником самому Императору драконов!

Она сглотнула и с сомнением посмотрела на маменьку.

Та тряхнула высокой, похожей на башенку, прической и с

жаром сказала:

– Дорогая, почему бы и нет? Это наш…в смысле, это твой шанс! Ты молода, привлекательна, образованна. Конечно, наш род не столь древний, но… – она прищурилась, – я уверена, сэр Айриш сможет рассмотреть в тебе свою будущую жену!

– И, – маменька нахмурилась, – неужели ты захочешь, чтобы Малея попробовала стать его…гм, пассией, вперед тебя?

Знала, знала маменька, на что надавить.

– Ни за что! – едва не крикнула Алекс. – Еще чего. Малея пусть хоть от злости лопнет. Ее род и так знатнее нашего. Пусть вон лорда Линнея очаровывает. Он, хоть и не генерал, но тоже приближен к Его Императорскому величеству. А сэр Айриш будет моим!”

Глава 9

– Эй, дылда, ты чего? – услышала я обеспокоенный голос котодракончика, который фырчал и топотал рядом со мной своими маленькими лапками. Я с трудом открыла глаза. Я лежала на грязном мраморном полу. Пол был холодным. Затылок болел зверски. Ну, точно, будет шишка. И хорошо, если не сотрясение мозга. Вот этого мне точно не нужно. Я повращала глазами, посмотрела наверх. Вроде белых мушек нет. Уже хорошо…

Но надо вставать, на таком холодном полу и простудиться не долго.

Надо же, в обморок упала! Да у меня в жизни такого не случалось… Это все тело и психика леди Лауры, доставшееся в наследство.

Я покачала головой. Голова протестующе закружилась. Надеюсь, все-таки это не сотрясение…

– го…го…го – услышала я слабый голосок и вздрогнула. Этот эхо, этот летучий мышь-переросток здорово меня напугал…

Даже удивительно. Видела я летучих мышей, их на юге полно. Когда с бывшим ездили в Судак, так по вечерам они носились, пищали. Садились на деревья и оттуда взлетали, издавая противный писк.

Девушки ахали, а я…ну, мне как-то было фиолетово. Я

же вся была влюбленная до потери чувств. Только и могла, что смотреть на Витьку и прижиматься к нему. Внимала его словам как единственному источнику мудрости. Как же, мой Витя уже кандидат наук, и он намного умнее меня…

Дура, одним словом.

Потому что у Витьки на тот момент была уже любовница, и никто не будь, как дочка бывшего зам министра по сельскому хозяйству.

Но, как известно, бывших замов, если они были замами министра, не бывает.

И Витенька очень быстро сориентировался. Скоренько развелся со мной и вступит в законный брак с Софочкой.

А я…

Я взяла и выгнала его из квартиры. Сразу, как только узнала. Так что разводился со мной бывший уже живя с Софочкой.

А ведь поначалу даже поверить не могла, что такое со мной случилось. А потом…потом ударилась в работу, благо работу свою я любила.

– Кальк, Ка-альк! – вдруг горестно взвыл Данчик. – Ты куда, Кальк…

– альк, – альк… – раздалось не менее горестное эхо.

– Эй, ты что задумал? Только не снова в карман! Ты же там совсем пропадешь… – котодракончик забил махонькими крылышками, пытаясь подняться в воздух.

Да куда там, слишком они были маленькими.

– Дылда, вставай! Сделай же что-нибудь, – взвыл белугой Данчик.

– Ты уже пришла в себя, я что, не вижу? И скажи, скажи ему, что не испугалась. Ну, скажи-и…Он же там пропадет. Нежити тяжко в подпространстве. Кальк хороший, он мой друг. Мы знаешь, сколько вместе прошли? – котодракончик душераздирающе взвыл и в воздухе запахло гарью.

И тут до меня дошло.

Этот мышь-переросток отправился в карман, который для него вреден, чтобы…чтобы меня не пугать?

Еще чего не хватало!

Чтобы из-за моего непонятного страха пропало живое существо? Пусть даже и нежить.

Не бывать тому!

Я тотчас встрепенулась и села. Голова немного кружилась.

– Кальк, а ну, ко мне! – возопила я. – Не смей! И вовсе я не испугалась, просто…ну, просто я очень голодная. Голова закружилась и упала. Это от голода, исключительно от него.

А так ты очень даже миленький малыш, – скрипя сердце и старательно уверяя в этом себя, – выдала я.

– бя…- бя? – услышала в ответ робкое эхо.

– Именно, что бя, – я вздохнула. – Выходи.

Боже, что я делаю… он же страшен, как самый настоящий ужас, летящий в ночи. Но я постараюсь к нему привыкнуть.

Постараюсь же?

В конце концов не так же страшен черт, как его малюют.

Я прикрыла глаза и сквозь ресницы посмотрела на страдальца. Мышь-переросток замер в отдалении. Ну, если не приглядываться, то еще ничего. Тем более, что он скрылся под своими крыльями.

И вообще, это, конечно, ужас… но не “ужас ужас”, как говорится в известном анекдоте.

– Вот видишь, Кальк! Дылда говорит, что не боится тебя совсем.

Я поморщилась.

– Дан, что за обращение? Называй меня леди Лаура, наконец.

Данчик фыркнул:

– Леди она… да в тебе от леди одна внешность. Начинка-то другая. Эх, и придется мне с тобой повозиться. А то ведь распознают в тебе попаданку и все, пиши пропало. Заберут для исследований или еще куда, а я один останусь, без хозяйки..

Данчик заморгал глазками:

– Без хозяйки плохо. Правда, Кальк?

Кальк, который, прижавшись к стене, по шажочку двигался к нам, смущенно опустил мордочку и подтвердил:

– охо, – охо…

Я старательно глубоко дышала, стараясь прогнать страх, который все одно возникал при взгляде на мышь-переростка. Ладно бы, он был просто мышью. Так ведь еще и нежить. Нежить это же что-то дохлое и в то же время живое. Совсем

непонятное.

– Лаура…ты, это, – вдруг смущенно сказал котодракончик, – ты ведь теперь тут хозяйка, так?

Я пожала плечами.

– По словам бывшего мужа, сэра Айриша, так.

Данчик нахмурился и негодующе зашипел:

– Это которого Айриша-то ты жена была? Неужто прапра-правнук сэра Айриша Нозервуда Лихого? А почто он развел-ся-то с тобой, горемычная…

– Так другую нашел, помоложе и покрасивее, – мрачно ответствовала я. Вот удивительно как складывается жизнь. В той жизни, на Земле, Витька со мной развелся. Ну, ладно, причина была другая.

Но ведь и тут же, не успела попасть в это тело, так и здеш-ний муж, пусть он хоть трижды дракон и генерал, со мной разводится!

Вот скажите, есть в жизни справедливость? Это карма. Просто карма. И в другом мире от нее не скроешься.

Данчик фыркнул:

– Совсем драконы тут без меня от рук отбились. Да узнал бы его прапрапрапрадед, отправил бы на дальние рубежи, в казармы. А то и от рода отлучил! В наше-то время это за-просто было. Не разводились драконы, считай. Ну, разве что, жена неплодная попадалась. Тогда да. Дракону ж нужно род продлять, – Данчик поднял лапку вверх и указал куда-то в потолок.

– А у тебя-то дети есть? – вдруг деловито спросил он.

Я же только глазами заморгала и руками развела:

– Чего не знаю, Данчик, того не знаю. Я ж только-только сюда попала. Но, судя по всему, нет…

– Нету… – закручинился котодракончик и посмотрел на меня совсем уж жалостливо.

– Тогда Айриш твой был в своем праве, Лаур. Ты не обижайся токо.

Я закатила глаза.

Обижайся, не обижайся, толку-то? Дело идет о выживании в чужом мире.

Желудок предательски взвыл. И я тотчас вспомнила, зачем пошла кухню искать. Кальк, который стоял рядом с Данчиком, шарахнулся в сторону.

Нежить, а какой нервный.

– Так, Дан. Оставим это. Ты мне лучше скажи, где тут хранились припасы? Кладовка где? А то я опять в обморок упаду! – пригрозила я.

Глава 10

– Дылда, не вздумай! – всполошился котодракончик. – Ты нам с Кальком живая нужна. И здоровая.

Я прищурилась:

– Вот как… и зачем же, позволь узнать?

Данчик фыркнул:

– Так хозяйка. Ты же хозяйка этого дома. Сама сказала! Как же мы с Кальком да без хозяйки? Будто не знаешь, что талисман дома оживает, когда появляется хозяйка..

И тут же махнул лапкой и вздохнул:

– Да откуда ж тебе и правда знать-то… забыл, что ты не из наших будешь. Совсем память отказывает. А Кальку, ему без тебя вообще кранты.

Мышь – перероcток тотчас тяжело вздохнул и опустил голову.

– А ему-то почему кранты? – вздохнула я и подозрительно оглядела замершую парочку друзей.

– Так как же, Лаурочка, – всплеснул лапками котодракончик.

– Он же теперь твой навеки. Только привязочку нужно сделать. Ну…чтобы уж наверняка. И ты не думай, Лаурочка. Кальк очень полезный. Его знаешь, как всякая живность боится? Мыши там, крысы, вороны.

– И надо-то ему совсем немножко. Капельку, самую ма-

ленькую капельку крови твоей, и все, – выпалил Данчик, захлопав глазками.

– Всего-то? – усмехнулась я. Вот я так и думала! Этот Кальк самый настоящий вампир. Недаром и облик его такой. Другой мир, а вампиры и тут водятся.

Я задумчиво посмотрела на эту парочку. С другой стороны… У меня ж поле за окнами ого-го какое. Хотя картошке не опасны птицы и мыши, но вот кроты?

Кроты для картошки опасны! Еще опасны насекомые и гадкая картофельная моль. Но, будем надеяться, тут она не водится.

А если водится… Я кровожадно усмехнулась. Если водится, то уж я знаю, как с ней бороться. Недаром в институте картофелеводства работала. Да мои статьи по защите картофеля от вредителей даже в Америке, в журнале схожей тематики, публиковали.

Так что…пожалуй, капелька крови стоит того, чтобы поделиться с несчастным вампиренышем.

– Да, Лаурочка! Всего капелька, и Кальк твой навеки, – забил крылышками котодракончик.

Вампиреныш высунул страшненькую головенку из-под крыльев и заморгал красными глазками, с надеждой глядя на меня.

– Так…а вообще, он чем питается? – спросила я и подозрительно посмотрела на оживившегося мыша-переростка.

– Что-то я сомневаюсь, что одной капельки ему хватит.

– Лаурочка, не беспокойся, – махнул лапкой котодракончик. – Он же нежить. Ему еды не надо. Только магии чуток. Раз в месяц, и все.

Ну, приехали.

– Так нету у меня магии, Дан. Ты же знаешь, – я пожала плечами.

Дракончик было пригорюнился, а потом замотал головой:

– У тебя, может, и не было. Но ты же в теле драконицы, Лаурочка. А раз так, то магия должна быть.

Я с сомнением прислушалась к себе. Ничего, кроме недовольно завывающего желудка, не услышала и не почувствовала.

– Ничего не чувствую, Дан.

Котодракончик нахмурился:

– Мало ли, что не чувствуешь. Должна быть! У редкой драконицы магии нету. Это, считай, как врожденный порок.

Я вздохнула:

– Ну, считай, у меня он и есть.

И тут же меня осенило. Похоже, развелся с Лаурой сэр Айриш далеко не только потому, что она ему надоела. Может быть, как раз потому, что детей она ему не родила? А если, еще и магии нет, то, как говорит Данчик, это совсем кранты… И если бы не я, она бы тут точно пропала. Хотя, ее ведь и так уже нет.

Но я-то, я - есть!

Я посмотрела на замершего и уже поникшего головенкой

Калька.

Жалко его.

Я же в детстве котят подбирала на улице, домой приносила. Мама ругалась, грозилась выбросить. Но потом пристраивала. А этот Кальк, он ведь ни чем не хуже того котенка. Только выглядит иначе, и страшненький. Нежить, одним словом. Хоть и повезло ему, что есть такой друг как Данчик.

Я посмотрела на котодракончика с уважением. Надо же, не бросает проблемного друга. Старается помочь, чем может…

Я вздохнула. Не знаю, может быть, я глупость собираюсь совершить. Даже наверняка. Но что поделаешь, такая я вот дурочка, наверное.

– Иди сюда, Кальк. Не бойся. Так и быть, дам я тебе каплю своей крови, – сказала я и зажмурилась.

– ви - ви-и?! - донеслось до меня. Кальк явно не поверил своему счастью.

– Ви, ви, крови. Да, ты все правильно понял. Но только чур, чтоб только каплю и чур, чтобы клыки чистые были. Не то занесешь еще инфекцию какую-нибудь, – строго сказала я и глаза приоткрыла.

– И вообще, подойди поближе и покажи клыки свои.

Радостно подпрыгув, Кальк поднялся в воздух и тотчас опустился рядом со мной. Нет, все-таки, какой он страшненький-то…

А ведь придется как-то уживаться с ним, и Данчиком. Я

вздохнула.

– Показывай.

Мышь-перероcток с готовностью открыл пасть. Я вздрогнула, увидев, что зубки-то у Калька не маленькие. Клычки такие себе, вполне. Судя по всему, при жизни он не только кровью обходился.

Да и цвет их меня, честно говоря, смутил. Зелененькие какие-то…

Похоже, там микробов мама не горюй сколько.

– Дан…а что у него с зубами, почему цвет такой? – неуверенно сказала я. Вот сразу как-то давать кровушки расхотелось.

– Ты, Лаурочка, прямо меня удивляешь. Кальк нежить. Какого ж цвета у него зубы должны быть? – резонно ответил котодракончик.

Я нахмурилась. Про нежить я ничего не знала.

И не привыкла я, слово дав, брать его назад. Но в этом случае..

Кальк, будто почувствовав мои сомнения, замер и тихо пискнул.

– А микробы? Нет, Дан, ты как хочешь, но надо ему с зубами что-то сделать. Он же меня заразить может! – вздохнув, сказала я.

Котодракончик фыркнул:

– Какая же ты привередливая, Лаурочка! Микробы, заразить… Да Кальк, если хочешь знать, чистюля. И у него ни-

каких микробов не осталось. После смерти и последующего оживления полностью поменялся метаболизм. Он, если хочешь знать, вообще, как это…стерильный, вот!

Я прикусила губу.

Однако, какие слова знает Данчик. Стерильный… Стерильный? Это, конечно, хорошо, но меня все равно терзали смутные сомнения.

– Ладно… а вот скажи-ка мне, есть ли в этом доме спирт? – вдруг выдала я. В конце концов, тут картофельные поля. А из картошки и спирт, в том числе, вполне возможно получить.

Данчик опешил.

– Ты…зачем тебе? Так страшно, да?

Я пожала плечами:

– Не то что бы уж так страшно, но протереть место укуса до и после - это первое дело.

Котодракончик фыркнул:

– Выдумала тоже. Про спирт не знаю, но если ты так уж боишься, то я магией своей залакирую. Вот не пожалею остаточков, на тебя потрачу.

Он гордо поднял голову и добавил:

– Цени, смертная!

Я вздохнула.

– А магия твоя что, в таких случаях помогает?

Данчик поднял палец в верх:

– Магия, она во всех случаях помогает. Уж точно лишней

не будет. Понимать должна…впрочем, о чем это я. Горе ты мое, Лаурочка. Учить тебя и учить.

Я нахмурилась:

– Ладно… давай сюда свою магию. Только до и после, понял?

– Да понял я, понял, – проворчал котодракончик. – Давай руку, рукав-то повыше подними.

Я задрала рукав платья и приготовилась. Думала, будет жечь как огонь. Но нет. Из пасти Данчика показалось желтоватое свечение, кожу как будто коснулся теплый ветер, и все пропало.

Я с сомнением посмотрела на свое предплечье. Ладно.

Если уж решилась, то - сейчас.

– Кальк, давай! – скомандовала я и отвернулась. – И помни про каплю, не больше.

Мышь-переростка не нужно было уговаривать. Он рванулся с места и аккуратно обхватил мою руку лапками. Лапки были холодными. А вот когда Кальк укусил меня, стало жарко. Я дернулась, но все уже кончилось.

– Кальк, в сторону, – послышался командный голос Данчика. - Щас я Лаурочке место укуса магией почищу. Чтоб не волновалась. Хозяйку уважать надо!

Глава 11

Я невольно улыбнулась. А Данчик подлиза, каких еще поискать. Я получила заряд его магии, почувствовав мягкое тепло, и опустила рукав.

Ну, все.

Знакомство с неожиданными обитателями заброшенного гнезда Нозервудов состоялось. Теперь нужно вернуться к основному, а именно - к кладовке.

Сколько можно ходить голодной? Я, когда голодная, вообще очень злая становлюсь.

А вот интересно, кстати, чем питается сам Данчик?

– Дан, а ты ведь тоже нежить? – спросила я.

Котодракончик возмущенно затопал лапками и забил шипастым хвостом:

– Я - талисман! Какая еще нежить? Выдумала тоже!

– Ну, извини. Просто хотела поинтересоваться. К слову, что ты кушаешь? Картошку любишь?

Ведь я была уверена, что в кладовки, до которой я все-таки доберусь, должен лежать запасец. Да хоть на семена.

Данчик недовольно буркнул:

– Талисманы - существа магической природы, Лаурочка. Картошка! Тоже скажешь. Магией мы питаемся. А картошка твоя… – тут он тяжело вздохнул, – это только на самый крайний случай. Магии-то в ней кот наплакал.

– Понятно, – протянула я. – Тогда как же ты выжил, столько лет, и без магии?

Котодракончик горестно вздохнул:

– Да вот, на остаточках держался. Оголодал страсть как. Так что давай, магию свою пробуждай. А то помру, останешься тут одна-одинешенька.

– ка, - ка?! – тотчас возмущенно возразил Кальк, который схватился лапкой за мое платье и так и стоял, будто боялся, что я куда-то денусь.

– Ладно, не одна. С Кальком останешься. Но уже без меня… – тяжело вздохнул Данчик.

Неожиданно я почувствовала себя прямо вот какой-то совершенно незаменимой и до смерти нужной. Пропадут они тут без меня, бедняги. А я без магии. Ну что тут поделаешь.

– Пробуждай… – пробурчала я и вздохнула.

– Тебе хорошо говорить. А я не знаю как. И вовсе не уверена, что она есть.

– И вообще, чтобы вы знали, в своем мире я была отличным специалистом по картофелю. Там мы прекрасно обходимся без этой вашей магии.

Так что, пока будем надеяться, что я найду, где картошку хранили бывшие хозяева.

И придется тогда тебе довольствоваться малым, Дан.

Данчик поднял ухо:

– По картошке? Да зачем быть этим, специалистом… Картошка вон, за окном. Видала, какая мощная да крепкая? А

все магия! Точнее, ее остатки.

Я вздохнула и посмотрела в окно. Картошка и правда была всем на зависть. Цвела и в ус не дула. Неужели и правда без подкормки обходятся, одной магией?

Спорить с Данчиком не хотелось. Хотелось кушать, очень-очень.

– Дан, кладовка! Найди мне, будь любезен, кладовку. Я уверена, что она есть в доме. С голоду я очень злая становлюсь, – добавила я и нахмурилась.

– Сама ищи, – вздохнул тоскливо Данчик. – Не могу я выйти отсюда, понимаешь? На тебя вон извел последки, считай. Так что, сама, сама..

– А если найдешь, про меня не забудь. Так и быть, придется картошкой твоей питаться.

– Ведь мне тут придется куковать, пока магию свою не разбудишь. А то и в карман отправиться, – горестно добавил Данчик.

– Знаешь, как надоело? Но там хоть тратить ничего не надо.

Я встревоженно посмотрела на котодракончика. Он и правда как будто побледнел. И шерстка, чешуйки уже не блестели так, как поначалу.

Да, придется искать кладовку самой. Ничего, найду. И картошечку приготовлю, так что еще и этот талисман будет облизываться и лопать за обе щеки.

– Хорошо. Ждите меня здесь и никуда не уходите! – по-

становила я. Как будто они могли куда уйти… Ну, сказанула я.

– Кальк, отпусти мое платье, – сказала я ласково, но строго. – И не бойся, ты не один остаешься, а с другом.

К моему удивлению, мышь-перероcток истово затряс головенкой и еще сильнее схватился лапкой за мое платье.

Вот жеж…

Я нахмурилась.

– Ты что, боишься, что я не вернусь? – вдруг пришла в голову мысль.

Кальк смущенно опустил головенку и выдал:

– ет- ет-ет

Это явно не было эхом. Тогда бы он сказал по-другому.

– усь, – усь, он бы сказал.

Я вопросительно посмотрела на Данчика, свернувшегося клубочком.

Котодракончик лениво, уже почти засыпая, проворчал:

– Не может он щас от тебя отцепиться, Лаурка. Привязка не завершилась. А пока не завершилась, будет при тебе.

Вот это номер…

– Что, прямо вот везде будет со мной ходить? – ахнула я. Потому что, честно говоря, очень хотелось бы найти в этом доме ванную и соответствующие удобства.

А вот летучий мышь в эти планы ну никак не вписывался.

– Ага, – зевнул во всю пасть Данчик. – Но ты не переживай. Это ненадолго, дня на два-три.

Я едва не взвыла белуженькой:

– Два-три дня?!

Кальк кивнул и посмотрел на меня так жалобно, что мне сделалось даже неудобно.

Ладно, что-нибудь придумаем.

Тут Данчик приоткрыл один глаз и выдал:

– Но можно и быстрее, вот прямо к вечеру, завершить привязочку, Лаурочка.

Я насторожилась и прищурилась:

– И…что для этого надо?

Котодракончик опять зевнул:

– Да ничего особенного, еще кровушки пару капель, и всего делов.

– Всего делов! – проворчала я. Вот же до чего хитрюга этот хранитель…

– А сразу нельзя было сказать? – я уперла руки в бока и уже сама фыркнула от злости.

– Так сразу бы ты не согласилась, – лениво парировал Данчик.

И был прав.

Точно, не согласилась бы.

Вот же манипуляторы хреновы.

Нет, вы посмотрите, что делает эта парочка… Да они из меня веревки вьют!

Я вздохнула и решительно закатила рукав:

– Давай, кусай, Кальк.

А вот тут засуетился Дан:

– Лаурка, может, потерпишь пару дней? А то ведь магией я больше тебе не помогу. Не залакирую место укуса. Нечем, сама видишь.

Как же, потерпишь.

Это ему, магическому существу, легко говорить. А мне, обычной живой девушке, три дня терпеть постоянно таскающегося за собой мыша?!

– Будем надеяться на лучшее, – сказала, как отрезала.

В этот раз процедура привязки прошла быстрее и даже почти безболезненно. Я посмотрела на место укуса. Две маленькие красные точки, вокруг которых расплывалось небольшое розовое пятнышко.

Будем надеяться, что это не заражение.

Я опустила рукав.

– Все, ждите меня здесь. Я ушла, – и почувствовала, как Кальк жалобно вздохнул и даже не подумал отлепляться от подола.

Ах, да…

Ведь сегодня точно мне придется ходить с ним, как привязанной.

– Мы ушли, – вздохнув, сказала я. И строго добавила:

– Кальк, смотри, чтоб скорее привязывался. К вечеру хоть.

Мышь-перероcток тотчас закивал, заморгав и вдруг выдал:

– ечеру, ечеру!

Я поперхнулась и изумленно покачала головой:

– Ты что, учишься говорить?!

А ведь было на то похоже…

Кальк смущенно кивнул. А Данчик фыркнул:

– Вот что кровушка-то хозяйская делает. Лаурка, Кальк вообще очень умный и способный. Учится быстро.

– Ну, идите. Не мешайте мне отдыхать и набираться сил, – буркнул он, сворачиваясь клубочком, и сонно добавил:

– Лаурка, ладно. Если что, съем я твоей картохи. Принесешь.

Я только головой покачала и вдруг улыбнулась.

Раскомандовался, смотрите-ка. И на картошку согласен. А это уже большой плюс.

Глава 12

Айриш едва успел на Совет. Высокая двустворчатая дверь уже закрывалась. Нозервуд в последний момент недовольно щелкнул пальцами и створки послушно распахнулись, не забыв недовольно заскрипеть.

– Разболтались тут без меня, – рявкнул генерал Нозервуд и дверь тотчас перестала скрипеть и скворки застыли, образовав широкий проход.

– То-то же, – буркнул Айриш и, печатая шаг, вошел в зал заседаний. Весь состав совета, все пять драконов старших родов, были уже на месте. Князь Орди, одетый в камзол цвета его рода, сверкал бриллиантами голубого и ярко-красного тона. Редкие цвета, редкие камни.

В глазах Орди промелькнуло и сразу пропало явное раздражение. Скорее, злость. И генерал Нозервуд прекрасно его понимал. Его заместитель, похоже, очень рассчитывал на то, что Айриш опоздает? Ведь чертовы правила, древние, как мир драконов, гласили, что в случае неоднократных опозданий со стороны главы Совета, он отстраняется от этой должности. Орди явно злился, что Айриш успел. Неужели был в курсе последних событий? Мужчина невозмутимо кивнул, прищурившись.

– Сэр Айриш, рады вас приветствовать, – тем не менее Орди первый поднялся из-за овального стола, столешница

которого была выложена мозаикой с изображениями последней битвы отцов-драконов.

За ним стали подниматься четверо других членов Совета. Четыре дракона в весьма почтенном возрасте, но без родов которых Совет был бы не полным. Нет, на месте Его Императорского величества Айриш давно бы правила поменял. Обновил состав так точно.

– Рад вас видеть, господа, – генерал склонил голову и окинул взглядом всех членов Совета.

"Да… – подумал он. – Зрелище, конечно, удручающее. Этих бы господ всех, без исключения, отправить в их собственные поместья. Пусть бы жили в свое удовольствие и не спали на заседаниях. Но увы. Не мне менять правила. А Орди смотрит орлом… Неужели действительно в курсе моих дел…?"

– Прошу прощения за задержку, – добавил Айриш. Орди едва успел скрыть ехидную усмешку. Но остальные четверо синхронно сказали:

– Ничего страшного, сэр Айриш. Нам спешить некуда.

Чем только еще больше разозлили дракона. Им спешить некуда! Нет, нужно поднять вопрос. Написать докладную записку и отправить нарочным секретарю Его Императорского величества.

Император еще не стар и должен понимать, что держать в членах Совета престарелых драконов это никуда не годится. Молодежь нужна!

Айриш неприязненно покосился на Орди. Вот князь Орди молод и, судя по всему, готов один работать за весь Совет.

А заодно и его сместить с должности главы. Но руки пока коротки.

Хотя…

В любом другом случае Айриш с великой радостью скинул с себя эти обязанности. Ему и своих хватало. Но это тотчас скажется на статусе. А тетушка, которая заменила ему мать, весьма об этом радела. Чертов статус! Да и Алекс его статус привлекал.

Чего, кстати, он не мог сказать о своей бывшей жене… Но до чего же она изменилась! Айриш тотчас вспомнил горящие глаза Лауры, энергию настоящей драконицы, которая, казалось, возьмет и обернется…

И это она, его холодная, надоевшая, тихая и покорная жена? А как она огрела его этой лейкой?! Неужели в ней действительно просыпается драконица… Но это же нонсенс!

Всем известно, что вторая ипостась просыпается, самое позднее, в подростковом возрасте.

Нозервуд почувствовал, что его губы того и гляди расползутся в улыбке. Мужчина тотчас взял себя в руки. Он на заседании Совета. И он обещал тетушке поддерживать свой статус, дракон его возьми! Айриш боевой дракон, генерал, и эта тягомотина его изрядно тяготила.

Ради тетушки он, конечно, был готов посещать эти заседания. Но сейчас мужчина почувствовал, что, похоже, эта

готовность подходит к концу.

И хорошо еще, что заседания Совета были не столь часты. Два раза в месяц.

Но, проклятый дракон, до чего же занудливы! Приходилось выслушивать вечные жалобы одних старинных родов на другие, разбираться, кто прав, кто виноват.

Да еще так, чтобы виновный не затаил злость на противника. А попробуй-ка это сделать, когда все они являлись драконами! Айриш ведь не дипломат, далеко не дипломат.

Вторая ипостась у всех драконов, конечно, уже давно была послушна. Но случались и казусы, когда драконы внезапно норовили окатить друг друга струей раскаленной плазмы.

И хотя помещение было прекрасно защищено и экранировано от подобных воздействий, так, на всякий случай, но вот столешницу приходилось восстанавливать.

Казначей бывал страшно недоволен.

– Итак, господа, что у нас на повестке дня? – с тоской вопросил Айриш. – Сэр Орди, прошу ввести присутствующих в курс дела.

Орди провел холеной рукой по гладко зачесанным темным волосам, оправил камзол, с которого драгоценные камни едва не посыпались на пол.

“Дурной вкус, – поморщился Айриш. – Но его роду свойственно выставлять на показ свои богатства. Знатен, богат, но до сих пор на вторых ролях. Вот и злится. Ничего, мальчик. Все мы начинали с малого.”

– Господа, сэр Айриш. Сегодня нам предстоит разобраться в вопросе о ничейном участке земли в северной провинции, недалеко от Жильных гор, – гордо произнес Орди.

Драконы зашумели, а лорд Вальи, самый старший, поднес руку к глазам и выдал:

– Орди, мальчик. Ты что-то путаешь. Какой же это ничейный участок, когда он всегда принадлежал нашему роду?

Тут же поднялся, опираясь на столешницу, лорд Монар и возмущенно возопил:

– Па-а-звольте, лорд Вальи! Этот участок всегда принадлежал нам, лордам Монар!

Несчастная столешница под его пальцами начала тихо тлеть.

"Началось…" – с тоской подумал Айриш. – Хоть все бросай и сам запирайся в старом поместье!"

Перед его глазами тотчас встала сверкающая глазами леди Лаура и генерал почувствовал, что он и правда не прочь навестить бывшую супругу.

Кстати…

А ведь заброшенное поместье, куда он в сердцах отправил ее, находится как раз у Жильных гор. Тогда о каком ничейном куске земли они все говорят?!

Айриш нахмурился и неожиданно стукнул кулаком по несчастной столешнице и почти прошипел:

– Лорд Вальи, лорд Монар… Да вы тут что, все белены объелись?!

– Этот участок всегда принадлежал нам, лордам Нозервуд!

Глава 13

И мы с Кальком, который смущенно перебирал лапками, вышли наконец из кухни. Я первым делом посмотрела на ту небольшую дверь, которую видела под лестницей на второй этаж. Вот что-то в глубине души, а может быть, не души, а жаждущего пищи желудка, говорило мне, что надо туда непременно заглянуть.

– Так, Кальк, – медленно сказала я. – Уверена, что эта дверца тут не зря. Не там ли кладовка, как думаешь?

Мышь-переросток только захлопал глазками и выдал:

– умаешь? - умаешь?

– Не откроем, не узнаем! – я тряхнула косами и взялась за ручку дверцы. Потянула на себя и облегченно вздохнула. Потому что оттуда пахнуло таким картофельным духом, что на сердце сразу стало спокойно, а где-то и радостно.

Вот честное слово, как будто на практику опять попала в совхоз. Эх, где вы, годы мои студенческие…

Но не время сейчас предаваться ностальгии! Помещение, открывшееся моим глазам, было небольшим. Картошка лежала в объемных корзинах, мешках и больших коробках. А в дальнем углу виднелись бидоны.

Вот не поверите, но бидоны были точь-в-точь как у нас. В таких молоко на фермах возят…

– Кальк, – я обернулась к нему. – А давай, ты меня здесь

подождешь? Я хочу все здесь хорошенько рассмотреть. Места немного, сам видишь. Мы с тобой едва протиснемся.

Кальк задрожал и головенку повесил, всем своим видом намекая на то, что без меня он точно помрет.

Я вздохнула. Неужели придется с ним тащиться? Это уже будет форменное надо мною издевательство.

И ладно бы, набрать картошки вон из первого мешка, он не так и далеко.

Но меня куда больше сейчас вдруг заинтересовали те самые бидоны. А до них так просто не доберешься…

Я задумчиво посмотрела на мышь-переростка. И вдруг в голову пришла отличная мысль!

– Кальк, а что, если я оторву этот волан от подола? Ты вполне сможешь за него держаться, а на меня смотреть, – радостно заявила я, увидев решение проблемы.

Конечно, платье было таким шикарным, что с моей стороны было просто варварством так с ним обойтись, но я была готова на все. Лишь бы получить свободу!

Но противная нежить со мной не согласился, ну вот совершенно не согласился.

Кальк замотал головенкой, да так, что мне стало ясно - ни за что не останется.

Ну что ты будешь делать…

– Привязка-привязка, да привяжись ты наконец! – со вздохом выдала я только что рожденную скороговорку. Да еще и каблучком притопнула. Каблучки у моих туфелек бы-

ли невысокие, устойчивые и, как оказалось, очень громкие. Потому что пол под моими ногами загудел и мне даже показалось, что в воздухе сверкнула молния.

Все…

Это от переживаний, от голода и стресса уже мерещиться не пойми что.

Я затрясла головой, схватилась руками за неожиданно заболевшие, будто их иголкой прокололи, виски.

Ну, конечно. Мне еще мигрени не хватало. Нет, сама я этим нашим женским недугом не страдала. Но много была наслышана. Обе подружки маялись. Неужели и у меня мигрень теперь будет? Ведь Лаура леди, существо наверняка слабое, избалованное и вряд ли отличающееся здоровьем.

– Ец! Ец! Нак-ко-нец, – услышала я рядом с собой ликующий вопль и удивленно оторовала руки от висков. В них все еще стучали молоточки, но хоть пронзительной боли уже не ощущалось.

Рядом со мной со счастливой мордочкой, широко раскрыв красные глазки и блестя зелененькими клычками, стоял Кальк.

Он уже не держался за мою юбку. Мышь-переросток стоял, расправив крылья и смотрел на меня с обожанием. А потом вдруг высоко подпрыгнул, раскрыл крылья и взлетел, едва не ударившись о потолок.

Откуда и свалился на грешную землю, то бишь грязноватый мраморный пол.

– Вязка все! – выдал мышь и гордо выпрямился, запахнувшись в свои темные, поблескивающие едва заметным зеленым цветом, крылья.

– Какая еще вязка?

– Или…ты хочешь сказать, что привязка - все? – – недоуменно переспросила я.-- И ты что, теперь не будешь ходить за мной, как привязанный?

Мое сердце прямо на глазах заполнялось чистой, незамутненной ничем посторонним, радостью.

Боже мой, я - свободна! Могу передвигаться куда хочу, как хочу без навязчивого сопровождения.

– Все, все! – подтвердил Кальк и сверкнул красными глазками.

Однако, как быстро… А этот гром с молнией, они что, мне показались? Я с сомнением посмотрела свои туфельки. На всякий случай тихонько топнула ногой. Тишина.

Топнула посильнее. Тоже ничего. Я пожала плечами.

Ладно. Значит, все-таки показалось.

Я потерла ручки и сказала:

– Тогда слушай меня, Кальк. Стой здесь и никуда не уходи. Я буду выносить картошку. Может, еще что-нибудь найду. Потом пойдем спасать твоего дружка. Я тут кое-что придумала.

Я подмигнула замершему по стойке смирно мышу-переростку.

Идея, пришедшая мне в голову, была проста. Ведь что

сказал Данчик? Они тут картошку на магии выращивали, вместо наших удобрений. А раз так, то в ней магия должна сохраниться? Будем надеяться.

Я бодро зашла в кладовку и стала набирать картошку из ближайшей корзинки, складывая в стоящий на древнем стеллаже котелок. Котелок был покрыт ржавчиной, но выбирать не приходилось. Выше на полке имелось еще несколько, но вида куда как страшнее этого.

Местная картошка меня не порадовала. Какая-то неровная, бугристая, уже начавшая прорастать. Мелкая совсем.

Сомневаюсь, что в ней магии хоть немного осталось. Вида картофелины были совершенно непрезентабельного. Дома бы я такую и брать не стала, пошла б в другой магазин. Или подождала бы, когда из подшефного совхоза нам в институт привезли.

Я поморщилась.

Отставила котелок и пошла дальше. Неужели картошка тут вся такая? И с горечью поняла, что вся… Только в самой дальней корзинке нашлось штук пять более-менее. А из этого, сами понимаете, приличный обед не приготовишь. Разве похлебку какую…

Может быть, сходить подкопать? Так цветет картошка еще. Ботва вот какая, до желтизны далеко. И стоит, полечь не собирается.

Я с сомнением посмотрела на свою добычу и со вздохом отложила. Выбрасывать не буду, пока. А вот подкопать - при-

дется!

Тем более, что я знаю одну хитрость. Пойду, несколько кустиков подкопаю, отщипну самые крупные клубни, и назад куст прикопаю. Ничего ему в таком случае не случится, будет расти. А потом и на зимнее хранение пойдет.

Я посмотрела на бидоны, до которых еще не добралась. Ладно, не к спеху.

А вот молодая картошечка, да с укропчиком это моя слабость.

Я вытряхнула картошку из котелка и сказала:

– Кальк, готовся. Будешь меня охранять от всяких желающих полакомиться молодой картошечкой. Мы идем на поле!

Глава 14

– Вам, господа, больше заняться нечем?! – Айриш поднялся со стула.

– Поднять на совете вопрос, который выеденного яйца не стоит! - дракон фыркнул и в воздухе ощутимо запахло гарью.

Генерал тотчас взял себя в руки. Не хватало ему еще, как мальчишке, тут струю пламени выпустить. Айриш по праву гордился тем, что держит своего зверя в узде с весьма юных лет.

– Это наши земли! Нозервуды владеют ими уже несколько столетий! Откуда взялась эта мысль о том, что они ничейные? – генерал обвел горящим взором присутствующих.

Драконы ответили ему такими же непреклонными взорами, но, в конце концов, не выдержали и мало помалу отвели глаза.

А паршивец Орди вот не отвел. Наоборот, он смотрел на генерала с явным вызовом.

Айриш фыркнул.

Да за кого он его принимает, этот мальчишка? Неужели думает, что Нозервуд поддастся на его уловку и устроит тут побоище?!

Не с его выдержкой. Недаром генерал стал тем, кем он стал, а именно - генералом. Выдержка у Айриша дай дракон каждому. Иначе он бы просто не удержался на своем гене-

ральском посту. Это сейчас хорошо, войны нет. Соседи притихли после последней и исправно платят в Императорскую казну. А вот случись что, да хоть прорыв тварей из параллельного мира, так Айриш тотчас найдет на них управу.

А пока…

Пока Нозервуду было откровенно скучно. Он, боевой генерал, не привык сидеть без дела. А этот Совет…

Проклятый дракон, этот Совет просто наказание для него, а не достойная его навыков служба. И если бы не тетушка, послал бы он ее к такому-то дракону! Но ничего не попишешь, единственную родственницу генерал и правда любил.

Но чувствовал, что этот пост он в конце концов оставит…

Айриш даже на мгновение пожалел, что на северной границе так спокойно.

Он хмыкнул.

– Лорд Орди, вы со мной не согласны, я вижу?

Лощеный дракон склонил голову, блеснув глазами:

– Мой лорд, к сожалению, этот вопрос спорный. Как видите, на эти земли претендуют еще два рода.

Лорд Вальи и лорд Монар тотчас уставились на Нозервуда в четыре глаза.

Айриш фыркнул и в упор посмотрел на почувствовавших поддержку драконов.

– Нет, это уже ни в какие ворота, – прошипел мужчина. – Вы что, действительно хотите заявить права на родовое гнездо Нозервудов, господа?

– И отдаете себе в этом полный отчет?

Лорды непроизвольно сделали шаг назад. Они не понаслышке знали, что такой вот генерал, спокойный на вид, опаснее бешеного пса.

Драконы бросили быстрый взгляд на Орди. Айриш тотчас его засек.

Ага…

Да тут у них, похоже, сговор?!

– Лорд Айриш, – Орди, которому тоже было не по себе, постарался не сдать позиций.

– Возможно, в силу ваших компетенций в другой, весьма важной области, – начал его заместитель, старательно сдерживая злорадство, – вы не совсем в курсе последних изменений законодательства Империи.

Айриш поднял бровь.

Он действительно был не в курсе. Собственно, дракон никогда особенно в эти изменения и не вникал. У него, тут паршивец Орди прав, хватало и своих дел.

– И? – генерал посмотрел на заместителя в упор.

Орди развел руками:

– Как же, сэр. Еще три года назад его Императорское величество подписал закон о, – тут его заместитель достал из кожаной папки новенькую, хрустящую в руках бумаженцию и начал читать:

– Поправки к закону о земельном уложении за номером одна тысяча восемьдесят.

Читал он с выражением, долго. От терминов у Айриша едва не началось несварение и генерал перебил Орди:

– Лорд Орди, прошу вас, изложите самую суть. Вы ведь можете уложить ее в два-три предложения?

Заместитель замолчал, покровительственно взглянув на Айриша.

“Ах ты, змееныш! – подумал генерал. – Вот попал бы ты под пробой, из которого сыплются твари, так бежал бы задрав хвост да так, что все камни с камзола потерял!”

– Безусловно, генерал Нозервуд. Суть заключается в том, что если земли родового гнезда оказываются заброшенными и на протяжении длительного времени за ними не осуществляется надлежащий уход, то на них могут претендовать соседи, – с удовольствием доложил Орди.

– Что за бред! – раздосадованно фыркнул Нозервуд. – Это мое, вы понимаете, родовое гнездо нашего рода! Да эти земли нам даровал еще Ловибойд Кровавый!

Орди пожал плечами:

– Ничего не стоит на месте, генерал. И, как вы знаете, земли в северном крае немного. Поэтому не удивительно, что наш Император, – тут Орди и все драконы подняли глаза и посмотрели на противоположную стену, на которой висел портрет самодержца и стукнули себя сомкнутыми ладонями в грудь, отдавая ему честь.

Айриш сделал тоже самое. Привычка, въевшаяся в кровь и плоть.

Орди продолжил:

– Не удивительно, что такая поправка была принята, генерал Нозервуд.

Айриш помрачнел.

Он вполне понимал Императора, но…родовое гнездо?!

Отдать родовое гнездо в загребущие руки соседей? Не бывать этому!

Генерал прищурился:

– А ну-ка, сэр Орди. Еще раз прочитайте несколько последних предложений.

Орди покровительственно на него посмотрел и прочитал.

– Ага… – Нозервуд заложил руки за спину и прошелся по комнате вперед-назад. Лорд Вальи и лорд Монар провожали его нетерпеливыми взглядами.

"Смотрите, смотрите, воронье. На мое родовое гнездо нацелились! А вот ну-ка, выкусите!" – Айриш наконец остановился и вкрадчиво произнес:

– Если я правильно понял, заброшенными считаются земли, на котором стоит родовое гнездо, если за ним не производится должный уход?

– Все верно, лорд Нозервуд, – самодовольно ответил Орди.

– А с чего вы взяли, уважаемые, что мои земли заброшены?

– Да я отправил туда свою жену, леди Лауру! Как вы думаете, зачем? – тут же выдал Айриш, победно посмотрев на

вмиг помрачневших господ и указующим движением поднял палец вверх, -- именно за тем, чтобы заняться землями и хозяйством!

Глава 15

– Красота-то какая… – я вышла на крыльцо и вдохнула чистый, буквально искрящийся от переизбытка кислорода, воздух. Или, может быть, от магии? Кто его знает…

Да тут у них, драконов, экология на таком уровне, который нам и не снился, похоже.

Голова даже немного закружилась. Бедный организм привык настолько привык к жуткому количеству выхлопных газов, что такое обилие кислорода ему было в новинку.

Я обвела хозяйским взором простирающееся окрест поле и довольно хмыкнула. Картошечка колосилась, цвела и выглядела довольной жизнью.

– Кальк, – обернулась я к замершему за моей спиной вампиренышу, и он тотчас схватил меня за подол платья.

– Эй, ты что? Сам же сказал, что привязка - все! – я попыталась оторвать лапки Калька от замурзанного уже подола.

– ффсе… – робко сказал нежить, но подол не отпустил.

– Так в чем же дело тогда? – недоуменно спросила я.

Кальк потупился и заморгал глазками. И тут до меня вдруг дошло, что он…боится!

Да-да, боится.

Вот тебе и вампирчик.

Хотя… тут ведь светло, день только-только разгулялся. Вон, солнышко светит ясное, да так, что в глаза слепит. И

простор какой!

Конечно, малышу непривычно.

Он же мышь летучая, по сути-то. Ему ж надо, чтобы было темно и желательно, чтобы пространство было ограниченное.

А тут все наоборот.

М-да. Просчиталась я с помощником, похоже. Как же он будет ворон гонять, урожай мой охранять?

По ночам, что ли? По ночам птицы спят…

Я вздохнула и спросила:

– Ты…боишься, да?

Вампиреныш тоскливо вздохнул, а потом вдруг задрожал и…медленно-медленно отпустил подол моего платья.

– К-кальк ме-лый, – прошелестел он и поправился, - смелый.

У меня даже слезы на глазах чуть не выступили.

– Конечно, смелый! Ты самый смелый вампирчик на свете, – облегченно выдохнув, сказала я.

Малыш сделал шаг вперед и скорее закрыл глазки. Ну, конечно…солнце же вон как шпарит. Нет, так дело не пойдет.

Это же форменное издевательство над существом, предназначенным вести ночной образ жизни.

– Вот что, Кальк. А давай, ты останешься здесь и отсюда меня будешь охранять?

– А я пока пойду, посмотрю, где картошечка уже совсем ничегошная, и подкопаю. Ладно? – сказала я, оглядываясь.

Кальк судорожно вздохнул и кивнул.

– Да, хоз-ай-ка-а, – выдал вампиреныш к конце концов. Чуть отошел к стене и уставился на меня во все глаза, лапкой их прикрывая.

– Ох же ты бедолага, – пробормотала я. – Тебе бы очки от солнца, было бы в самый раз.

– Если они тут продаются, я тебе обязательно куплю! – решительно сказала я и опять посмотрела на поле. Заметила пару кустиков таких приличных и даже ботва чуть пожелтела.

Вот туда и пойду!

Хотя, насчет подкопаю… надо же хоть лопату какую отыскать, не руками же.

Не знаю, как они тут картошку сажают и как выкапывают, но ничего похожего на лопату я нигде не увидела.

Впрочем, дом-то заброшен. Но перед тем, как отсюда уйти, должны же нормальные хозяева убрать инвентарь?

Должны.

Значит, куда-то же его они убрали. Вопрос, куда.

– Лопату бы хоть какую найти, – пробормотала я. – Неужели тут никаких хозяйственных построек нет?

Надо решиться и наконец обойти дом кругом. Что мне мешает? Я ведь не Кальк, солнца не боюсь.

Бояться тут совершенно нечего. Ясный божий день на дворе, воздух обалденный, охранник вон стоит, стенку подпирает.

Да и картошка сама себя не подкопает. А у меня, между прочим, Данчик некормленый на кухне лежит, и магия у него с отметкой на нуле. Не говоря уже о том, что и сама голодная.

– Кальк, смотри в оба! – сказала я. – Если увидишь кого, свистни. А я сейчас пойду, дом кругом обойду.

Мышь-переросток неуверенно кивнул головенкой, выпрямился и проводил меня несчастным взглядом.

Я посмотрела на траву вокруг, которая была если и не по пояс, то до колен точно.

Вздохнула, подняла повыше подол и пошла, ладными сапожками пригибая траву к земле. Трава кололась, норовила залезть под подол.

Эх, джинсы мои, джинсы… где вы?!

Вот сейчас бы они мне ох как пригодились. Наконец я добрела до угла и едва не свалилась.

Потому что путь мне преградила болтающаяся на ветру покрытая ржавчиной дверца, выпирающая из фундамента.

– Ага! – воскликнула я. – Ты-то мне и нужна. Я не я буду, если здесь они не хранили свой инвентарь!

Я подтянула повыше корсет, который отчего-то съехал и предательски обнажал большую часть груди. Похоже, я тут успела похудеть…

А подол платья старательно опустила пониже. Платья уже не жалко, а вот нежное тело леди Лауры так жалко очень.

Гад какой ее мужик! Да она сроду по нескошенной траве не хаживала, кожа нежная, белая…

Ничего, Лаурочка, мы прорвемся!

И лопату найдем, и картошки подкопаем, и Данчика накормим.

Я присела на корточки и заглянула внутрь. Внутри было темно, а после солнечного света так и совсем, хоть глаза коли.

Но едва они привыкли, как я их увидела…

Лопаты, грабли, вилы!

Ур-ра!

Вот никогда бы не подумала, что буду так радоваться обычному инструменту.

Я выдохнула и стала пробираться внутрь. Не знаю, кто у них тут занимался полевыми работами, но роста они были небольшого.

Потому что мне пришлось согнуться и идти на полусогнутых. Платье опять пришлось задрать повыше, чтобы не навернуться ненароком.

Зато не прошло и пяти минут, как я схватила ближайшую лопату, на всяких случай грабли и, пятясь, потащила это богатство наружу.

– Фуу, – отдуваясь, я почти вывалилась из подвала и, плюнув на все, все-равно никого тут нет, а погода вон какая стоит, стащила с ног сапожки.

А потом просто легла в траву, на спину и уставилась в безоблачное синее-синее небо…

Платье мешало, было тяжелым и слишком теплым для та-

кого летнего денька.

Хорошо бы его вообще снять, да и позагорать. Раз уж меня сюда бывший муж забросил, надо получать максимум пользы.

Но снять платье я все-таки не решилась. А вот задрать повыше, чтобы и ноги немного позагорали, это можно.

Я закрыла глаза и строго сказала взвывшему голодному желудку:

– Молчи! Ну хоть десять минуток полежу, и пойду подкопаю картошечки.

Боже мой…да здесь почти курорт.

Неожиданно раздался свист. Я приоткрыла глаза. Небо надо мной было все таким же синим-синим, но в высоте, прямо надо мной, появилась сверкающая белым точка.

Самолет, что ли?

Я присела, приложив руку ко лбу и стала всматриваться в эту точку. А точка буквально на глазах стала увеличиваться в размерах и превратилась в…здоровенную зверюгу!

Я ахнула.

Да это же…это же самый настоящий дракон! Точь-в-точь как на рисунках, китайских. Только там они были разноцветные, а этот поблескивал лунным серебром и был просто невероятно красивым.

Красавец взрыкнул, сложил крылья и тут земля вздрогнула.

Я вскочила, схватила лопату и на всякий случай отбежала

подальше, закрыв на мгновенье глаза.

Как бы не сожрал!

А когда открыла, то никакого дракона больше не было.

На земле стоял и отряхивался ни кто иной, как мой бывший муж, генерал Нозервуд.

– О-о-о… – простонала я. – Верните же его, генерал!

Мужчина, который и правда был самым настоящим драконом, нахмурился. Уставивился не куда-нибудь, а прямо в мое глубокое декольте, и вдруг усмехнулся:

– Не понял… Но, умоляю, Лаура, положите наконец лопату! Мне и лейки хватило, уверяю вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.